Дух Христов. Брат Д. Андропов

«Кто Духа Христова не имеет, тот не Его» Рим. 8:9

В девятой главе Евангелия от Луки рассказывается, как однажды Иисус, идя со своими учениками в Иерусалим и проходя через Самарию, захотел остановиться в одном селении, чтобы провести там ночь. Прежде чем Самому туда идти, Он послал в селение нескольких учеников, чтобы найти пристанище. Ученики пошли, но самаряне, угадав в них евреев, отказали им в приюте. Отказ этот так возмутил апостолов Иакова и Иоанна, что они, воспылав желанием отомстить самарянам за их негостеприимство, предложили Спасителю истребить их огнём с неба. Христос, конечно, запретил им и выразил Своё порицание, произнеся знаменательные слова: «Не знаете, какого вы духа!»

Когда мы теперь читаем этот рассказ, то с трудом можем себе представить, как апостолы, столько времени жившие в такой интимной близости ко Христу, слышавшие от Него столько призывов к любви и всепрощению, могли допустить в себе такие жестокие чувства по отношению к самарянам! Произошло это, конечно, оттого, что в то время они ещё не были проникнуты Христовым Духом, что их старое «Я» жило ещё в них полной жизнью; в них ещё не произошло той перемены, которая позволила однажды Апостолу Павлу с полной искренностью воскликнуть: «Уже не я живу, а живёт во мне Христос!»

«Не знаете, какого вы духа!» ...

Жизнь каждого христианина есть безостановочный путь к святости. Никто не делается святым в один день. Если обращение наше ко Христу и получение от Него прощения грехов — это дело

иногда нескольких минут, то достижение святости — цель всей жизни верующего.

На этом долгом пути, где каждый должен чувствовать себя воином, призванным подвизаться на стороне Христа в борьбе со злом, и прежде всего со своим старым греховным человеком, — всё должно содействовать ко благу. Не только каждый успех, каждая победа, но и каждое поражение, каждая ошибка своя и даже чужая, всё должно служить уроком. В этом отношении нам особенно полезно изучать жизнь апостолов, стоявших ко Христу в непосредственной близости. Их жизнь находилась под Его постоянным контролем, и каждая их ошибка заставляла Его реагировать и указывать им на их заблуждения. Слова, сказанные Христом в этих случаях, приобретают для нас особенную ценность и должны быть каждым серьёзно продуманы, потому что в них Христос не только объясняет причину неуспеха наших усилий в борьбе с проявлениями нашего ветхого человека, но и даёт ключ к достижению святости. «Не знаете, какого вы духа!»

Придя на землю, Христос принёс миру учение, про которое сказал: «Моё учение не Моё, но Пославшего Меня» (Ин. 7:16).

Учение Его было Божественным, а так как «мысли Божьи не наши мысли» (Ис. 55), то и неудивительно, что учение Христа идёт вразрез со взглядами, установившимися у людей, и потому является для них неприемлемым. Это не мешает, правда, современному цивилизованному миру считать себя христианским, заводить у себя национальные церкви, строить храмы, — одним словом, держать себя так, словно никакого противоречия между учением Христа и практикой мира в действительности не существует. Современный мир, объявляя себя христианским, на самом деле, извратил все учение Христа, заменив на практике все Евангельские истины компромиссами. Он приспособил учение Христа для себя, вместо того чтобы самому приспособиться к Его учению. Получилось, в действительности, то, что мир, называющий себя христианским, служит не Христу, а дьяволу, которого Господь и назвал князем мира, предвидя, что до поры до времени мир, несмотря на своё христианское название, будет следовать за дьяволом и во всём ему подчиняться.

Быть христианином — это великая честь, но с этим связана и большая ответственность. Это не только предполагает безусловную веру во Христа Сына Божьего, но и полное подчинение во всем Его авторитету. Христианин должен непрестанно находиться в общении со Христом, подчиняя каждый свой шаг Его учению. Будучи пришельцем и странником на этой земле, он должен стремиться к тому Небесному Царству, которое обещано ему за гробом. Все обетования Христа должны быть для него безусловной реальностью, предметом всех его упований.

Но разве видим мы, что мир хоть в какой-нибудь мере осуществляет своё христианство? Всё, что ни делается в нём, идёт наперекор учению Христа. Нет ни одной заповеди, ни одного повеления, которые не нарушались бы им со спокойной совестью. Христианство мира в целом, его коллективная религия живёт без живого Христа, заменив Его учение компромиссами. Такую религию Христос заклеймил самыми беспощадными словами, когда сказал: «Горе вам … что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мёртвых и всякой нечистоты. Так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лукавства и лицемерия» (Мат. 23:27-28).

Но не к этому христианству мира сего относятся слова: «Не знаете, какого вы духа», а к нам,

христианам, порвавшим с миром и, подобно апостолам, избравшим своим Вождём и Учителем Иисуса Христа; к нам, потому что многие из нас живут без Духа Христова и, подобно апостолам Иакову и Иоанну, думают, говорят и действуют, руководясь духом ещё не умершего в них ветхого человека, их старого «Я». Пусть каждый из нас исследует себя, пусть посмотрит, в чём он ещё не освободился от духа мира, в чём он подчиняется ещё его влиянию. Как ни странно, но влияние мира на нас огромно; сами того не подозревая, мы так во многом усвоили его идеологию, что часто смотрим его глазами, забывая, что Христос хочет дать нам новый взгляд, Свой взгляд, взгляд Божий.

«Мои мысли не ваши мысли...» Эти слова относились и к нам, пока мы были необращёнными. Теперь же, когда через Иисуса Христа мы сделались детьми Божьими, Господь хочет, чтобы Его мысли сделались нашими мыслями и Его чувства — нашими чувствами.

В Своём учении Христос ясно и определённо противопоставил два начала, когда говорил о том, что «от мира», и о том, что «не от мира»: начало Небесное — Царство Божие, и начало земное — царство князя мира сего. При этом Он категорически заявил, что эти два начала несовместимы, так как друг другу противоречат.

Противопоставляя Себя людям мира, Христос сказал: «Вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира». (Ин. 8:23).

Так же и об учениках Своих Христос сказал: «Они не от мира, как и Я не от мира». (Ин. 17:14).

На вопрос Пилата: «Ты Царь Иудейский?» Христос определённо ответил: «Царство Моё не от мира сего». (Ин. 18:36).

Это самое Царство, Царство не от мира, Спаситель обещал Своим ученикам, когда сказал: «Не бойся, малое стадо, ибо Отец благоволил дать вам Царство» (Лк. 12:32).

Эти слова ясно показывают, что Христос отделил от мира тех людей, которые уверовали в Него и изъявили готовность следовать за Ним. Оставив их до поры до времени в мире, Он сделал их не от мира, поставив на земле в положение чужих миру, в положении пришельцев и странников.

Что касается взаимоотношения между учениками и миром, то им дана определённая директива — не любить мир: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей». (1 Ин. 2:15).

При этом Христос предупредил Своих учеников, что и мир не будет их любить: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы своё; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир». (Ин. 15:19).

Существует, как мы видим, антагонизм между Христом и миром, между последователями мира и последователями Христа. Насколько силен этот антагонизм, нам показывают следующие слова Апостола Иакова: «Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу». (Иак. 4:4).

Это положение, установленное Богом для Своих детей в мире, так же как предписанное им отношение к миру, должно нас заставить серьёзно призадуматься и посмотреть, какова позиция,

занимаемая нами в мире. Являемся ли мы, действительно, не от мира, оставаясь в мире, или идём мы с миром об руку, поклоняясь его идеалам и живя его интересами? Многие делают это, не сознавая ложности своего положения. Они так с этим свыклись, что перестали понимать, что в действительности означает быть не от мира, они перестали отличать Божеское от человеческого.

Остановимся теперь на нескольких конкретных примерах, которые позволят нам ближе подойти к рассматриваемому вопросу.

Возьмём христианскую доктрину, основу нашей веры. Как немного встречаешь верующих, охвативших всю полноту Евангельского учения, сохранивших независимость от человеческих влияний и искажений! Сколько сейчас развилось сект, основанных на превратных толкованиях людей! Сиентисты, «пятидесятники», русселисты, субботники, мормоны и бесчисленное множество других сект основаны людьми, в большей или меньшей степени, исказившими чистую Евангельскую доктрину. Тут миссис Эдди, там Руссель, здесь ещё какой-нибудь фанатик внесли своё человеческое, свойственное их характерам, вкусам, их ограниченному, иногда больному уму, толкование, и целые тысячи людей следуют за ними, смотря их глазами, веря их толкованиям больше, чем самому Евангелию. Где же тут может быть Дух Христов? Другие христиане, объявив Библию не Боговдохновенной или только отчасти таковой, выбросили из неё то, что не соответствовало их религиозному человеческому миросозерцанию; Христа Богочеловека заменили Христом-моделью, отвергли искупительное значение смерти Христа, одним словом, заменили реальность собственным вымыслом. Эти последние тоже лишили себя сверхъестественной силы, исходящей от прославленного Господа. И за ними идут толпы людей мира, пытающихся собственными силами основать на земле Царство Божие. Здесь тоже нет места для Духа Христова. Третьи, наконец, заменив живую спасающую веру формой, преданиями, обрядами, получили признание со стороны мира и поступили к нему на службу. И тут Духа Христова нет и не может быть.

Быть носителем Духа Христова может только тот, кто верит Богу, а не людям, кто не искажает и не урезывает откровения Божия, кто не считает плана Божия спасения человечества легендой и следования заповедям Христа утопией. Дух Христов не берётся, а даётся Богом тому, кто чтит Сына и почитает за святыню пролитую Им за нас на кресте драгоценную кровь. После того, как христианство потеряло свой центр, оно потеряло и Дух Христов.

В связи с положением, которое христианин должен занимать в мире, будучи не от мира, должно определяться и отношение его к своей земной родине. Я подчёркиваю слово земной, потому что каждый истинно верующий христианин должен считать своей настоящей родиной Небеса, где для него уготовано место, чтобы навсегда быть со Христом. В этом его главное упование, цель его всех надежд и стремлений. Поэтому он с нетерпением и радостью ждёт пришествия Христа, чтобы взять Своих к Себе. Он не вычисляет времена и сроки, но всегда готов, всегда ждёт. Имея от Господа ведение и определённые обетования, он не боится и смерти, напротив, он искренно повторяет за Апостолом Павлом: «Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше». (Фил. 1:23). Верующий во Христа уже здесь на земле считает себя гражданином Небесного Царства, подданным Небесного Царя, Которому он служит, подчиняясь Его законам. Воля Божия для него выше воли человеческой, и интересы Царства Божия — это его собственные интересы.

Это положение гражданина Небесного Царства, принадлежащее каждому верующему уже здесь на земле, не препятствует ему быть безукоризненным гражданином своего земного отечества. Напротив, именно христиане окажутся всегда лучшими гражданами их земной родины, так как будут следовать во всем примеру и заповедям Христа. Конечно, воинственный и развращённый мир не признает их лучшими гражданами; по предсказанию Христа, он будет их ненавидеть, но, с точки зрения правды Божией, верующие все-таки будут наилучшими гражданами, отдавая все свои силы, чтобы распространять Евангелие и спасать для вечности возможно больше своих соотечественников.

Этот простой, соответствующий Евангельскому учению взгляд на своё положение в мире не всем верующим ясен и не всеми усвоен. Большинство так заражено земным патриотизмом людей мира, что не только совершенно забыло про свою небесную родину, но даже вообразило, что христианская религия может и должна быть приспособлена к осуществлению задач и стремлений этого мира. Получилось, что не мир подчинился Христу, а христианство, правда искажённое и обобранное, оказалось в услужении у мира. И, благодаря этому, оно потеряло свой авторитет в глазах того же мира.

Пример такого подчинения христианства целям земного царства мы видели в православной русской церкви, которая до такой степени слилась с государством, что главою Христовой Церкви сделался сам царь, светское лицо, призванное осуществлять в стране высшую военную и гражданскую власть. Отсюда всемогущим представителем государства в церкви оказался светский чиновник, который, в качестве обер-прокурора Святейшего Синода, управлял всей церковной жизнью русского народа. В результате, идея государства, родины, патриотизма оказалась самым тесным образом связана с идеей православной церкви. Связь эта до такой степени вошла в сознание русского народа, что понятие православный сделалось синонимом понятия русский, тогда как все неправославное было огульно приписано немцам. Мало-помалу слово православный вытеснило слово христианский, так как это последнее оказалось слишком узким, чтобы объединить в себе понятия о Христовой Церкви, родине, патриотизме, монархической форме правления и русской национальности. Во что, в конце концов, должна была обратиться церковь, захотевшая соединить несоединимое? Дух оказался вытесненным буквой. Слову Божьему пришлось уступить место традиции, внутреннее содержание заменилось формой. Церковь потеряла свой центр — Христа, заменив поклонение Ему одному почитанием Богородицы, множества святых, поклонением мощам, чудотворным иконам и т. п. Вера в Спасителя заменилась верой в спасающую церковь, вера в непосредственную благодать — верой в чудесное действие таинств. Божеское и человеческое, небесное и земное, Христос и мир, все то, что несоединимо, оказалось слито воедино. То, что не от мира, оказалось подчинённым тому, что от мира. Церковь сделалась оплотом монархии, церковные деятели оказались вовлечёнными в политическую борьбу.

Как далека была такая церковь от Христа, как чужда была она Его Духу! А сколько русских, честных и искренних людей не освободились ещё от прежнего взгляда на церковь! В каждом из нас есть чувство любви к земной родине, но у многих эта любовь к родине связывается с мыслью о национальной церкви. И мы видели, что, пока родина благоденствовала, у большинства патриотический пыл отсутствовал, и им не было дела ни до Христа, ни до церкви, ни до Евангелия. Слова Божия не читали, постов и праздников не соблюдали, даже в церковь не

ходили, нередко рисуясь своим неверием. Но вот над родиной разразилась гроза, отечество в опасности. Это вызывает пробуждение национальных и патриотических чувств, рождается идея об объединении вокруг национального вождя, монархические тенденции захватывают все большее и большее число людей, а вместе с этим, рождается особый интерес к своей национальной церкви, не ко Христу, а именно к церкви, так часто служившей в истории народов символом национального объединения. И вот все, даже вчерашние атеисты, делаются ярыми церковниками, начинают посещать богослужения, участвовать в приходской жизни, вообще, интересоваться церковью.

На человеческом языке это называется пробуждением религиозного чувства, но какая цена ему перед Богом? Не Христос, проливший за нас Свою кровь на Голгофе, чтобы спасти нас от гибели, не Христос, пришедший в мир, как воплощение Божественной любви, не Христос, Сын Божий и Творец вселенной, привлекает этих людей к церкви, не Его святое имя объединяет их в одну братскую семью, а идея родины, желание бороться с общим врагом под национальным флагом, вот что напоминает им о принадлежности их к церкви. Причём тут Христос? Какое дело Ему до наших распрей, политики, до всяких интервенций?

Христианская Церковь, духовно процветавшая во время гонений, когда верующие умирали за Христа сотнями и тысячами, когда их распинали на крестах, бросали на растерзание львам, потеряла свою духовную силу после того, как сделалась государственной церковью Восточной Империи. Церковь, служившая до того времени только Христу и страдавшая за Него оттого, что мир её ненавидел и всеми силами старался уничтожить, — вдруг приобрела благоволение этого мира и успокоилась от всех бед и треволнений. Наступила новая эра в жизни Церкви — период дружбы с миром. Соприкоснувшись с Церковью, мир мало-помалу внедрился в неё; христианство, сделавшись государственной религией, приобрело принудительный характер; церковь наполнилась множеством людей, совершенно чуждых Христу и Его учению, и потеряла то, что являлось её главной силой: Его Дух. С этих пор все переменилось. Прежде Бог Сам избирал и привлекал к Себе, кого хотел; теперь все должны были делаться членами Церкви, и те, кто хотел найти Христа, и те, кому до Него не было никакого дела. Благодаря этому духовный уровень церкви понизился до крайних пределов. Произошло то, что, наряду с истинно верующими, обращёнными и получившими новое рождение детьми Божиими, в Церкви оказалось множество людей, совершенно чуждых Христу, вся христианская жизнь которых в лучшем случае выражалась в слепом исполнении некоторых формальных предписаний церкви. Неудивительно, что при таких условиях понижение духовного уровня церкви отразилось и на духовенстве. Здесь также непосредственное Божие избрание заменилось массовой подготовкой пастырей церкви в специальных учебных заведениях, куда принимались все желающие, руководимые самыми различными побуждениями. Окончание этих учебных заведений давало право на рукоположение, т. е. на получение через посредство возложения рук епископа особых даров от Бога. Получалось то, что Бог как бы принуждался изливать особую благодать на всякого, кто оказывался обладателем диплома семинарии или духовной академии. Так как, в действительности, особых даров этим способом никто получить не мог, то церковь духовно все больше беднела и отделялась от Христа.

По мере того, как Церковь входила в дружбу с миром и начинала все больше от него зависеть, учение Христа, поскольку оно противоречило идеологии мира, мало-помалу потеряло свою

чистоту и категоричность. Мир стремился к завоеваниям и ради этого вёл кровопролитные войны; Церковь, с своей стороны, благословляла войну, окропляла святой водой полки, посылала священников с распятием в руках увлекать за собой в бой солдат, служила молебны о даровании победы над врагом, то есть о том, чтобы было убито как можно больше неприятельских солдат, сделано как можно больше вдов и сирот. Солдату, убившему как можно больше людей, вешался на грудь крест, символ страданий Того, Кто принёс на землю великое Слово любви и всепрощения, Кто приходил не погублять, но спасать погибшее.

Мир в целях мести и устрашения ввёл смертную казнь, то есть присвоил себе не принадлежащее ему право лишать человека дарованной ему Богом жизни, отнимая этим у него навсегда возможность раскаяться и обратиться к Богу, и Церковь не только не боролась против этого, но санкционировала это преступление против 6-й заповеди Божией, посылая своего представителя для присутствия при казни. Какой позор для христианского мира, что, несмотря на девятнадцать веков, истекших со времени Рождества Христова, народы продолжают вооружаться, чтобы, при первом удобном случае, предаваться взаимному истреблению! Какой позор, что до сих пор в христианских государствах существует ещё закон о смертной казни. Когда в 1914 году вспыхнула европейская война, и весть об этом проникла в девственные леса Африки, белые миссионеры почувствовали себя в большом затруднении, когда им пришлось давать объяснения о ней своим чернокожим братьям. Бедные дикари, воображавшие, что вся Европа населена такими же христианами, какими были работавшие среди них миссионеры, никак не могли понять, зачем было христианам Европы истреблять друг друга. Их недоумение было вполне понятным. Африканские дикари, воспринявшие буквально и со всей искренностью Евангельское учение, ещё не знали, во что превратилось христианство у европейских народов.

Вот одно из следствий того, что христианство, которому заповедано было быть не от мира, вступило с миром в тесный союз. Правда, мир от этого выиграл, потому что христианство смягчило нравы народов, оказало влияние на законодательства и вызвало к жизни целый ряд неизвестных до него учреждений. Кому, как не христианству, мир обязан своими госпиталями, приютами, сиротскими домами и всякого рода благотворительными организациями?! Но христианство от этого проиграло многое, потеряв то, что в нём было самым драгоценным: Дух Христа.

Следствием такого низкого уровня духовного развития народных масс было то, что, на ряду с кажущейся религиозностью, в народной душе уживались инстинкты и чувства, совершенно противные духу Евангельского учения. Вспомним историю Крестовых походов, преследования гугенотов, тридцатилетнюю войну, наконец, преследования раскольников в России. Сколько жестокостей было совершено под знаменем Креста Господня, сколько пролито невинной крови! А еврейский вопрос в России. Мы все помним, какую острую форму принимал он в дореволюционный период. Казалось, временами население было проникнуто своего рода погромным настроением. Здесь не место говорить о том, что представляет из себя в настоящее время еврейский народ, и какова его роль в крайней политике. Мы все знаем, что это народ отступник, народ отверженный, потерявший руководство Божие. Предположим даже, что он враг христиан, наш враг. Но ведь Христос заповедал нам любить врагов. Эта заповедь обязательна для всех христиан мира и при всех случаях. Исключений ни для кого нет и быть не может. Допустим, что евреи ненавидят христиан. Но ведь на то они и евреи, отвергшие Христа и не

принявшие Его учения. Но что должно сказать о христианах, искупленных драгоценной Кровью Спасителя, получивших дар Духа Святого, причащающихся Тела и Крови Христовой, которые проникнуты ненавистью к евреям? Что сказал бы о них Христос? Не отрёкся ли бы Он от таких последователей? Не сказал ли бы о них: «Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! войдёт в Царство Небесное!» Такими ли были первые христиане, против которых с такой злобой ополчился тогдашний языческий мир? Относились ли они с ненавистью к своим мучителям? Желали ли они им зла во что бы то ни стало? Нет, они с мужеством принимали всякие мучения, радуясь, что удостоились пострадать за имя Христово. В своей жизни, в своих чувствах и настроениях они не шли в разрез с учением Христа, потому что Дух Его обитал в них. Многие из нас восхищаются ими, но в глубине души считают их самоотречение безумием. Но это, именно, безумие и характеризует всё поведение в этом мире христианина, потому что в учении Христа всё противоположно установившемуся взгляду людей этого мира.

«Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что почитает это безумием» (1 Кор. 2:14).

Апостол Павел отличал духовных людей от душевных, тех, которые имеют в себе Дух Христа, от тех, которые Его не имеют. Он много встречал этих последних в современном ему языческом мире, с которым ему случалось приходить в соприкосновение.

Остановимся ещё на одном печальном последствии тесного сожительства христианства с миром. Я имею в виду отношение христиан к деньгам и богатству. Это очень больной вопрос, на который по привычке многие совершенно закрывают глаза.

В мире, в котором мы живём, и в котором дьявол имеет ещё такую власть, деньги играют огромную роль, все ими движется, все сосредоточено вокруг них. Деньги — это нерв, двигающий жизнь этого мира. В то же время это — идол, о котором так много говорится у пророков. Человечество, для которого нет ничего вне этой земли, которое, несмотря на всё своё христианство, не верит ни в какую загробную жизнь, стремится всеми силами к тому, чтобы как можно более счастливо прожить своё земное существование, получить от жизни как можно больше. Не имея живой веры, оно дрожит за завтрашний день и думает, что без денег никакое счастье на земле невозможно, что оно, если можно так выразиться, прямо пропорционально накопленному богатству. Эти понятия до такой степени вошли в плоть и кровь всех людей, что большинству христиан и в голову не приходит, что следовать за Христом невозможно, обладая богатством. «Не можете служить Богу и маммоне!» (Мат. 6:24).

Если в настоящее время эта несовместимость почти не поражает христиан, живущих с миром в тесной связи, давно потерявших, или вернее, никогда, вообще, не имевших Духа Христова, то не так было у первых христиан. Первое, что поняли эти христиане, когда приняли благую весть о спасении через веру в Иисуса Христа, это то, что, живя среди нищеты, невозможно хранить для себя то, что имеешь. Деяния Апостолов рассказывают, что верующие продавали имения и всякую собственность и разделяли всем, смотря по нужде каждого. (Деян. 2:45). Не забудем, что все эти уверовавшие получили, по свидетельству Апостолов, Духа Святого. Они приняли слова Христа, как изъявление воли Божией, и буквально проводили их в жизнь. Чувствуя себя на земле странниками и веря в обещанную загробную жизнь, они с радостью исполнили данную Христом заповедь: «Продавайте имения свои и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища

неветшающие, сокровище неоскудевающее на Небесах». (Луки 12:33).

Теперь не так. Христиане, отбросив слова Учителя, как утопию, нашли компромисс, позволявший им считать себя христианами, не отказываясь в то же время от тех преимуществ, которые даёт им в мире их богатство. Как Исав продал своё первородство за чечевичную похлёбку, так они предпочли потерять Дух Христов, лишь бы сохранить свои земные сокровища.

Эта участь постигла, к сожалению, не их одних. Сколько христиан, не только богатых, но даже совсем бедных, усвоило тот же взгляд. Захваченные борьбой за существование, за улучшение своего материального положения, желанием обеспечить себя про чёрный день, они увлеклись борьбой собственными силами, вместо того чтобы воспользоваться удивительными обетованиями, которые оставил Христос, имея в виду именно их. К кому же относились тогда слова: «И так не ищите, что вам есть или что пить, и не беспокойтесь, потому что всего этого ищут люди мира сего: ваш же Отец знает, что вы имеете нужду о том. Наипаче ищите Царства Божия, и это всё приложится вам». (Луки 12:29-31).

Получилось, что в то время, как богатые не воспользовались этим обетованием, потому что оно фактически было им ненужно, бедные добровольно от него отказались. Вышло, что Христос дал людям замечательное обетование, и никто не захотел им воспользоваться; даже те, которые находились в самом безвыходном положении, и они предпочли надеяться на свои собственные силы, вместо того чтобы со всей силой веры ухватиться за Его милосердную руку.

Это происходит оттого, что в нас слаба вера в Бога, что мы не принимаем всерьёз ни слов, ни обетований Христа. Если бы это не было так, то разве христиане дрожали бы так над каждой копейкой, разве допустили бы, чтобы столько Лазарей лежало у ворот, питаясь крохами, в то время как у них самих было столько неиспользованных сбережений в банках! Если бы это не было так, христианский мир был бы неузнаваем, и человечество было бы навсегда застраховано от всяких крайних политических увлечений.

Потеря христианами Христова Духа обнаружилась ещё в одной важной области: во взаимоотношениях между верующими. Желанием Христа было: «Да будут все едино!» Об этом Он молился в Своей первосвященнической молитве. Но где это единство в действительности? Его нет между церквами, враждебно относящимися друг к другу; его нет между группами, разошедшимися из-за различного понимания какой-нибудь второстепенной догмы; его нет в отдельных группах, где руководители не ладят, где между ними существует соперничество. Его нет там, где христиане одного направления отказывают в причастии христианам другого толка; его нет среди верующих, где каждый живёт только для себя, не ища братского любовного общения с другими овцами Христова стада. А там, где нет единства, нет Духа Христова.

Это отсутствие единства среди христиан обнаруживается также в семейных отношениях верующих. Здесь тоже не все обстоит благополучно. Нет взаимного уважения и любви, нет гармонии. Чем такие семьи отличаются от семей неверующих?

Горе, если мы не видим сами, какого мы духа, если, подчиняясь духу нашего ветхого человека, мы воображаем, что так это и быть должно, что это и есть то, чего Христос от нас ожидает. Но нередко бывает, что мы сами чувствуем, что не всё в порядке, и влачим печальное

существование неудовлетворённых христиан, не зная, чем помочь горю. Мы ходим на собрания, читаем религиозные книги, делаем всевозможные усилия, и все это не приводит ни к чему. Ветхий человек живёт в нас полной жизнью, и мы не знаем, как от него избавиться.

Оценка, сделанная впереди современному христианству, заключившему с миром тесный союз и усвоившему его идеологию, или хотя бы только заразившемуся от него и подпавшему под его влияние, может показаться многим читателям слишком суровой, преувеличенной. Но будем осторожны. Не забудем, что «мысли Божии не наши мысли», и там, где мы готовы найти извинение в несовершенстве человеческой натуры, Бог смотрит иначе, ибо Он свят, совершенен и абсолютен, а потому и смотрит на всё не нашими глазами.

«Ты это делал, и Я молчал; ты подумал, что Я такой же, как ты!» Так говорит Господь устами Давида. (Псалтирь 49:21). Мы забываем это, когда думаем, что Господь не предъявляет к нам больших требований, что Он удовлетворяется немногим. Немножко веры, немножко добрых дел, немножко морали; а если мы при этом ещё посещаем церковь или собрания, участвуем в христианской жизни нашего прихода или общины, то этого более, чем достаточно. Это глубокое и опасное заблуждение.

Слово Божие ясно и определённо говорит, что требования, предъявляемые Богом к верующим, чрезвычайно велики. Сам будучи свят, Господь требует от каждого из нас также святости.

«Освящайте себя и будьте святы, ибо Я, Господь Бог ваш, свят». (Левитам 20:7). Но святость Божия не есть понятие относительное; святость Его абсолютна. Поэтому и заповеди Его, данные людям через Христа, также абсолютны. Они показывают, каким должен быть на земле человек, чтобы осуществить ту святость, которую Господь от него ожидает. Имея перед собою Евангельское учение и делая при свете его оценку современного христианского мира и, прежде всего, исследуя самого себя, не можешь впасть ни в излишнюю суровость, ни в преувеличение, ибо судишь не своими мыслями, а мыслями Божьими. Если бы все христиане постоянно судили себя при свете Слова Божия вместо того, чтобы гордиться своей правоверностью или чистотой догматов своей группы или церкви, то не только духовный уровень христиан стоял бы несравненно выше, но и церкви имели бы большее, чем теперь, право называть себя Христовыми. «Если бы мы судили самих себя, то не были бы судимы» (1 Кор. 11:31). И тогда, наверное, Христу не пришлось бы говорить нам суровых слов: «Не знаете, какого вы духа!»

Комментарии
